

УДК 81-119
ББК 81.2Нем
DOI 10.51955/2312-1327_2023_1_206

РЕЧЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО МЕДИАКРИТИКА НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОГО МЕДИАДИСКУРСА

*Людмила Николаевна Селиверстова,
orcid.org/0000-0003-3428-8826,
кандидат филологических наук, доцент
Институт филологии, журналистики и
межкультурной коммуникации
Южный федеральный университет,
ул. Большая Садовая, 105/42
Ростов-на-Дону, 344006, Россия
seliverstova_23@mail.ru*

*Никита Александрович Фёдоров,
orcid.org/0000-0002-7436-2202,
магистрант
Институт филологии, журналистики и
межкультурной коммуникации
Южный федеральный университет,
ул. Большая Садовая, 105/42
Ростов-на-Дону, 344006, Россия
zandoriann87@gmail.com*

Аннотация. В период активной глобализации человеческой коммуникации особый интерес для исследователей представляет ее прагмалингвистический аспект, а именно – человек говорящий как центр коммуникативной деятельности и речевой поступок как объект прагмалингвистического исследования. В настоящей работе представлены результаты исследования речевого поведения отдельных немецкоговорящих авторов-медиакритиков по речевой стратегии «формирования автором отношения получателя к речевому событию» на материале публикаций на тему распространения новой коронавирусной инфекции, опубликованных в журналах и на интернет-порталах «Шпигель» («DER SPIEGEL») и «Нойе Цюрихер Цайтунг» («Neue Züricher Zeitung») в период 2020–2022 годов. На основании полученных результатов удалось выделить некоторые личностные качества авторов-медиакритиков, большинство из которых отличают объективность, критическое отношение к действительности, решительность, наличие независимого мнения и непредвзятость.

Ключевые слова: прагмалингвистика, речевое поведение, речевая стратегия скрытого воздействия, речевой портрет, медиадискурс, медиакритика, немецкий язык.

SPEECH BEHAVIOUR OF A MODERN MEDIA-CRITIC ON THE MATERIAL OF THE GERMAN MEDIA DISCOURSE

*Ludmila N. Seliverstova,
orcid.org/0000-0003-3428-8826,
Candidate of Sciences in Philology, Docent
Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication
Southern Federal University,
Bolshaya Sadovaya 104/42
Rostov-on-Don, 344006, Russia
seliverstova_23@mail.ru*

*Nikita A. Fedorov
orcid.org/0000-0002-7436-2202,
Graduate student
Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication
Southern Federal University,
Bolshaya Sadovaya 104/42
Rostov-on-Don, 344006, Russia
zandoriann87@gmail.com*

Abstract. During the period of active globalization of human communication, its pragmalinguistic aspect, namely, the person speaking as the center of communicative activity and the speech act as the object of pragmalinguistic study is of particular interest to researchers. This article presents the results of a study of the speech behavior of individual German-speaking authors-mediaticritics according to the speech strategy of «the author's formation of the recipient's attitude to the speech event» based on publications on the spread of a new coronavirus infection published in journals and on the Internet portals “DER SPIEGEL” and “Neue Züricher Zeitung” in the period 2020-2022. On the basis of the results obtained, it was possible to identify some personal qualities of authors-mediaticritics, most of which are distinguished by objectivity, a critical attitude to reality, decisiveness, an independent opinion and impartiality.

Key words: pragmalinguistics, speech behavior, speech strategy of hidden influence, speech portrait, media discourse, media criticism, german language.

Введение

Антропоцентризм, характерный для лингвистических исследований современности, обуславливает интерес многих ученых к изучению речевых проявлений отправителя сообщения. Особое внимание исследователи уделяют языковой личности – личности, проявляющей себя в речевой деятельности и в речевом поведении, обладающей совокупностью знаний и представлений, реализующей себя в коммуникации, намеренно и в силу сложившихся речевых привычек выбирающей в конкретном акте общения ту или иную стратегию общения, и вместе с тем актуализирующей определенные прагматические значения и смыслы, интерпретация которых позволяет выйти за рамки текста в прагматическое поле дискурса, в данном исследовании медиакритического дискурса. В настоящем исследовании внимание направлено на речевое поведение современных немецкоязычных медиакритиков. В зависимости от состава критиков, аудитории, которой предназначены критические сообщения, и особенностей их содержания медиакритику принято разделять на массовую, профессиональную («внутрицеховую», корпоративную) и академическую (научно-экспертную) [Короченский, 2003, с. 16]. Все три вида медиакритики

тесно взаимосвязаны и образуют в совокупности сложное системное единство. Произведения медиакритики не всегда относятся к какому-то определенному виду в его «чистом виде», могут одновременно адресоваться и массовому получателю для принятия к сведению, и коллегам-практикам для взятия на вооружение, и теоретикам в сфере массовых коммуникаций для дальнейшего анализа. В рамках данного исследования речевое поведение журналистов-медиакритиков рассмотрено на публикациях, адресованных массовой аудитории. Речевое поведение авторов медиатекстов характеризует их как личность и часто отражает их личное отношение к описываемой ситуации, тем самым косвенно воздействует на читателя, что обуславливает особую динамику и широкую вариативность реализации речевых стратегий скрытого воздействия и является важным для данного исследования.

Выбор речевого поведения медиакритика в качестве объекта исследования не случаен. Медиакритики осуществляют критическое познание и оценку социально значимых, актуальных аспектов информационного производства в средствах массовой информации (далее СМИ). Медиакритический дискурс является важным элементом современного немецкого языка. Формируя представление носителей языка о СМИ и продуктах медиасферы, он непрерывно видоизменяется и находит все новые способы явного или скрытого воздействия на читателя, в том числе «способствует развитию медиакомпетентности граждан, их рационального и критического отношения к ... дискурсам, формируемым СМИ» [Korochensky, 2019, p. 393].

В этой связи представляется важным рассмотреть характерные особенности проявления речевого поведения немецкоязычных авторов-медиакритиков, актуализацию скрытого воздействия на читателя, а также охарактеризовать фрагменты речевого портрета современного немецкоязычного медиакритика.

Материалы и методы исследования

Материалом исследования послужили тексты немецкоязычных авторов-медиакритиков, в числе которых Райнер Штадтлер (Rainer Stadtler), Хенрик Мюллер (Henrik Müller), Николаус Бломе (Nikolaus Blome), Саша Лобо (Sascha Lobo) и др., опубликованные в журналах и на интернет-порталах «Шпигель» («DER SPIEGEL») и «Нойе Цюрихер Цайтунг» («Neue Züricher Zeitung»). Отобранные для анализа тексты объединены одной тематикой: ситуацией распространения новой коронавирусной инфекции в период 2020–2022 годов. Актуальность данной темы подтверждает также ряд исследований, в том числе прагмалингвистических [Sambaraju, 2022].

В качестве основных методов исследования использовались метод объективного прагмалингвистического анализа, метод модифицированного контент-анализа, многоуровневый сопоставительный анализ. Речевое поведение медиакритиков анализировалось путем проведения объективного прагмалингвистического эксперимента, разработанного проф. Матвеевой Г.Г. [Матвеева, 2013, с. 164-180], в рамках которого методом модифицированного контент-анализа рассмотрены речевые сигналы скрытой интенции авторов

медиакритических текстов. Использование этого метода позволяет не просто рассмотреть формальную структуру прагматического значения и исследовать его отношение к объектам, но и проанализировать значение языковых средств по отношению к субъектам, использующим язык – отправителям медиатекста.

Медиакритические тексты можно рассматривать как инструмент воздействия на читательскую аудиторию, который в первую очередь характеризует отправителя текста, то есть исследовательский интерес направлен не только на содержание коммуникации, но и ее форму, то, как в силу сложившихся привычек ведет себя медиакритик в процессе общения, его речевое поведение.

Исследование речевого поведения медиакритика проводилось по речевой стратегии скрытого воздействия автора на получателя сообщения: стратегии «Формирования автором отношения получателя к речевому событию».

Дискуссия

В течение последних десятилетий акцент исследований в сфере большинства научных дисциплин направлен на человека. Человеческий фактор представляется сегодня основополагающим для большинства изучаемых явлений. Очевидно, подобный сдвиг центра научных интересов не мог обойти стороной лингвистику, предметом изучения которой является язык. Исследователи все чаще обращаются к носителю языка, его личности и воздействию речевых сообщений разного типа на специфику речевого общения. Таким образом, этап изучения формальных критериев языкового анализа сменился этапом исследования прагматики языка, то есть его прагматического воздействия [Матвеева, 2009; Матвеева, 2013].

Тема речевого поведения как обширного лингвистического явления в системах различных языков, в том числе – немецкого и русского, привлекает внимание специалистов. Так, разрабатываются вопросы речевого поведения, а именно речевое поведение как разновидность и часть социального поведения [Формановская, 1989; Формановская, 2007]; функциональные варианты речевого поведения как коммуникативные роли его участников – говорящего и слушающего [Винокур, 2009]; проблема диагностирования личностных свойств автора по его речевому поведению [Матвеева, 1999]; гендерные аспекты речевого поведения [Овсиенко, 2010; Bridges, 2017]; отдельные аспекты речевого поведения современных российских медиакритиков [Селиверстова, 2017; Селиверстова, 2020] и пр.

Существуют разные подходы к речевому поведению. Так, В.И. Карасик определяет речевое поведение как «систему коммуникативных поступков, раскрывающих характер и образ жизни человека» [Карасик, 2004, с. 84]. Речевое поведение отражает регулярное взаимодействие лингвистических и экстралингвистических факторов и является визитной карточкой человека в обществе [Винокур, 2009, с. 29]. Это не столько языковая часть поведения вообще, сколько образ человека [Долинин, 2010, с. 10], состоящий из способов использования им языка применительно к реальным обстоятельствам его жизни [Винокур, 2009, с. 16]. Речевое поведение трактуется как лишенное

осознанной мотивировки, автоматизированное, стереотипное речевое проявление [Формановская, 1989, с. 28]. В данной работе под речевым поведением понимается сугубо индивидуальное речевое проявление, совокупность речевых поступков, привычных действий выбора отправителем сообщения грамматических и текстуальных речевых сигналов.

Ряд исследователей также отмечает стереотипичный характер речевого поведения. Согласно А. А. Шунейко, речевой портрет является совокупностью стереотипичных черт речевого поведения индивида, выражающихся в его речевом опыте. Поскольку индивид и «произнесенная им речь находятся в сложном взаимодействии, при котором возможности и особенности говорящего отражаются в речи, а особенности речи проецируются на говорящего», эта характеристика служит одним из основных факторов, определяющих взаимоотношения говорящего и его окружения. Она функционирует как своеобразная «маска», относящая коммуниканта «к предпочтительному или нежелательному для взаимодействия типу» [Шунейко, 2011 с. 48].

Что касается зарубежных немецких исследователей, то большинство из них придерживается точки зрения, согласно которой речевое поведение (*Sprachverhalten*) тесно связано с понятием «*Sprachvermögen*», то есть способностью говорить на конкретном языке, а также с предрасположенностью к выбору конкретных языковых средств, обусловленных возрастом, социальным положением и другими факторами экстралингвистического характера. Различия в речевом поведении индивидов, как утверждает, например, В. Клейн, могут быть обусловлены «генетически» или, что более вероятно, зависеть от различной степени социализации участников коммуникации [Klein, 1995, S. 473].

С другой стороны, Дж. Беннет в своей работе «*Sprachverhalten*» говорит о том, что речевое поведение «в значительной степени обусловлено конвенциями речевого общения, присущими конкретному языковому обществу». Различие между коммуникативными и языковыми конвенциями или, другими словами, нормами выходит при этом на первый план [Bennett, 1982, S. 36].

Итак, обозначив основные подходы к толкованию понятия «речевое поведение», в рамках данного исследования будем рассматривать речевое поведение как совокупность речевых поступков, т. е. привычных действий выбора немецкоязычными журналистами-медиакритиками языковых средств для информирования читателей в медиапространстве. Данное определение выбрано нами как наиболее актуальное, поскольку особенности идеологии и языковые привычки медиакритиков оказывают существенное влияние на прагмалингвистический аспект создаваемых ими текстов. Речевое поведение реализуется в текстах посредством речевых стратегий скрытого воздействия.

Под речевыми стратегиями скрытого воздействия мы вслед за Г. Г. Матвеевой будем понимать «совокупность способов машинального выбора коммуникантом речевых сигналов и выражения своих речевых привычек» [Матвеева, 2009, с. 55]. Коммуниканты воздействуют друг на друга, опираясь на свой речевой опыт и автоматически выбирая специфические лингвистические единицы, соответствующие коммуникативному намерению.

Результаты исследования

В рамках данного исследования рассмотрено речевое поведение авторов-медиакритиков по речевой стратегии «Формирования автором отношения получателя к речевому событию», поскольку их целью часто является стимулирование общественного интереса к актуальным проблемам социального функционирования средств массовой информации, обеспечение диалога между читателями и СМИ и непосредственно просвещение потребителей медийной информации в вопросах функционирования электронной прессы.

Стратегия «Формирования отправителем сообщения отношения получателя к речевому событию» реализуется в виде трех планов-вариантов: положительного, нейтрального или отрицательного оценивания. Эти планы актуализируются за счет выбора автором оценочных, эмоционально окрашенных лексических средств. Положительное и отрицательное отношение получателя к речевому событию формируется за счет выбора отправителем сообщения лексических единиц, содержащих соответствующую положительную или отрицательную оценку. Помимо обычной оценки «хорошо/плохо» актуализаторами являются социально обусловленные компоненты, соответствующие стереотипам поведения членов определенной социальной группы типа «интересно/неинтересно, важно/несущественно, просто/сложно» и др. [Матвеева, 2013, с. 133]. Нейтральное отношение со стороны получателя формируется в случае, если автор использует лексические средства, не содержащие ни положительной, ни отрицательной оценки. Отдавая предпочтение формированию положительного или отрицательного отношения к речевому событию, автор тем самым демонстрирует свою активность в речевом поведении. Формируя нейтральное отношение к речевому событию и тем самым абстрагируясь от него, автор дает возможность читателям самостоятельно сформировать собственное отношение к описываемым событиям и фактам, демонстрирует собственную непредвзятость к излагаемому. Предпочтение автором плана формирования положительного отношения к речевому событию может свидетельствовать о присутствии у него оптимизма и реалистичности, а частый выбор плана формирования отрицательного отношения напротив – о присутствии у отправителя сообщения, пессимизме.

Несмотря на то, что любая оценка является субъективной, существуют определенные нормы речевого поведения в конкретных дискурсах. Стоит отметить, что оценка автором речевого события возможна лишь относительно некоего стандарта или нормы. В настоящей работе за норму принимается средний речезанровый показатель (далее СРП), который некоторые исследователи, в том числе Ломова О.В. [Ломова, 2004], называют также средней речезанровой величиной (СРВ), в ходе проведенного прагмалингвистического эксперимента был принят нами за норму речевого поведения медиакритиков в речевой ситуации медиакритического дискурса. Под нормой в данном случае нами понимается сходство в индивидуальных представлениях носителей языка о диапазоне допустимого варьирования формы. Этот диапазон утверждает соответствие языковой единицы эталону. Таким образом, СРП соответствует типичным чертам личности автора, а отклонение от доверительного интервала

СРП является диагностирующим при определении характерных черт речевого поведения автора.

Помимо СРП необходимо также вычислить дисперсию (D) для каждого из планов, шаги отклонения (ΔS) и доверительные интервалы, которые позволяют провести исчерпывающую интерпретацию речевого поведения медиакритиков, установив отклонения их речевого поведения от нормы (СРП) или, наоборот, соответствие норме. Алгоритм проведения прагмалингвистического эксперимента описан проф. Г. Г. Матвеевой [Матвеева, 2013, с. 168-177], поэтому отметим лишь основные моменты.

Показатели, превышающие верхнюю или нижнюю границу интервала, являются диагностирующими при выявлении исследуемой черты речевого поведения у участника эксперимента. Проанализировав 1800 малых синтаксических групп (далее МСГ) текстов шести немецкоязычных медиакритиков XXI века, мы составили таблицу 1, данные которой отражают частоту актуализации планов формирования различного отношения получателя сообщений к речевому событию в речевом поведении авторов текстов.

Таблица 1 – Речевое поведение авторов-медиакритиков по стратегии «формирования автором отношения получателя к речевому событию»

Планы Авторы	Кол-во МСГ	Положительное оценивание		Нейтральное оценивание		Отрицательное оценивание	
		МСГ	%	МСГ	%	МСГ	%
Rainer Stadler	300	61	20,3	131	43,7	108	36,0
Henrik Müller	300	42	14,0	137	45,7	121	40,3
Nikolaus Blome	300	46	15,3	148	49,4	106	35,3
Sascha Lobo	300	43	14,3	131	43,7	126	42,0
Felix Hütten	300	47	15,7	203	67,7	50	16,6
Michail Hegstenberg	300	51	17,0	154	51,3	95	31,7
Средняя речежанровая величина		48,3	16,1	150,6	50,25	101	33,65
Шаг отклонения			2,25		8,8		8,8
Доверительный интервал			13,85– 18,35		41,45– 59,05		24,85– 42,45

СРП актуализации плана формирования положительного отношения составляет 16,1%. Будем считать, что полученный СРП является нормой для текстов медиакритического дискурса, тогда значительные отклонения от этой величины будут свидетельствовать о соответствующих личностных качествах автора, то есть будут диагностирующими. В нашем случае диагностирующим будет выход за диапазон между 13,85% и 18,35%.

Показатели этого плана у М. Хегстенберга (17,0%), Ф. Хюттена (15,7%), Н. Бломе (15,3%), С. Лобо (14,3%) и Х. Мюллера (14%) не выходят за рамки доверительного интервала, соответствуют норме и не могут характеризовать их как личность. Только показатель Р. Штадтлера (20,3%) превышает верхнюю границу доверительного интервала данного плана, что может быть

интерпретировано как наличие у этого медиакритика оптимистичного мировоззрения, способности рассматривать с позитивной точки зрения даже такие кризисные ситуации, как эпидемия коронавирусной инфекции, а также положительно оценивать изменения в окружающем мире, сложившейся экономической, общественной и эпидемической ситуации. Приведём примеры:

[1] ...dokumentierten in diesem Sinn einen Verstoss gegen die aufklärerischen Werte des Bürgers, [2] der offen für seine Sache einsteht. [3] Letztlich ging es auch um die Sicherheit. [4] Man wollte verhindern, [5] dass Gewalttätige **sich** in der Anonymität **der Verantwortung entziehen** können [Stadtler, 2020].

Данный пример дает понять, как Р. Штадтлер использует план формирования положительного отношения к речевому событию, употребляя лексемы с позитивными коннотациями типа «*offen für etw. eintreten*» – *быть открытым для чего-либо*, «*Sicherheit*» – *безопасность*, «*verhindern*» – *предотвращать*, «*aufklärerische Werte*» – *просветительские ценности* в МСГ 1–4, чтобы создать контраст между ними и негативно окрашенным словосочетанием «*sich der Verantwortung entziehen*» – *избежать ответственности*. Таким образом, с помощью большинства положительно окрашенных лексем создается оптимистичное оценивание ситуации, способной вызвать скепсис у некоторых читателей.

[1] Dank dem Schleier werde sie nicht mehr auf Äusserlichkeiten reduziert [Stadtler, 2020].

Наречия «*dank*» – *благодаря* и «*nicht mehr*» – *больше не* в совокупности с употребленной формой сослагательного наклонения Konjunktiv I «*werde*» – *будет* и глаголом «*reduzieren*» – *сокращать* отражают оптимистичный настрой автора к косвенно передаваемой им информации, что вызывает доверие у читателя.

[1] Dem Islamischen Zentralrat Schweiz (IZRS) gelingt dies zeitweise sehr gut [Hegstenberg, 2020].

Ссылка М. Хегстенберга на опыт конкретной организации в решении описываемой проблемы приобретает положительный эмоциональный окрас путем употребления глагола с позитивной коннотацией «*gelingen*» – *удаваться* и прилагательного «*gut*» – *хорошо*, усиленного наречием «*sehr*» – *очень*. Таким образом, излагаемая информация получает одобрение автора и, следовательно, его аудитории.

Самый низкий показатель данного плана наблюдается у Х. Мюллера (14,0%). Тем не менее, этот показатель нельзя назвать диагностирующим, поскольку он находится в пределах вычисленного доверительного интервала.

[1] ...die chinesische Regierung, [2] die eine Branche nach der anderen **unter ihre Kuratel stellt**, [3] während die vor Kurzem noch kraftstrotzende Wirtschaft [4] unter abermaligen Corona-Lockdowns **leidet** [Müller, 2021].

В данном примере план формирования положительного отношения к речевой ситуации проявляется лишь в одной МСГ из четырех и выражен лексемой «*kraftstrotzend*» – *мощный*, в то время как остальные МСГ несут в себе лексемы плана формирования отрицательного отношения к речевой ситуации, например, «*unter Kuratel stellen*» – *брать под опеку*, «*leiden*» – *страдать*.

Отношение медиакритика, в основном, проявляется путем использования плана формирования отрицательного отношения читателей к описываемому событию, а единственное употребление плана формирования положительного отношения служит лишь для усиления критической оценки автора.

СРП актуализации плана формирования нейтрального отношения составляет 50,25%. Пределы доверительного интервала лежат в диапазоне между 41,45% и 59,05%.

В случае плана формирования нейтрального отношения к речевому событию диагностирующим показателем обладает Ф. Хюттен (67,7%). Показатель данного медиакритика превышает верхнюю границу доверительного интервала на 17,45%, что позволяет охарактеризовать отклонение как значительное. Предположительно, Ф. Хюттен занимает в своих текстах нейтральную позицию информатора, оставляя за читателем право формировать собственное мнение касательно изложенных фактов и описанных событий. Высокий показатель актуализации плана формирования нейтрального отношения подразумевает, что остальные планы выражены у данного медиакритика не так явно, как у других участников прагмалингвистического эксперимента. Можно предположить, что показатель одного из оставшихся планов у данного медиакритика будет значительно отличаться от СРП вследствие неравномерного распределения МСГ между ними.

Рассмотрим примеры:

[1] Seit dem Wochenende wird in Deutschland und anderen Staaten der Europäischen Union gegen das Coronavirus geimpft. [2] *Hochbetagte Senioren*, [3] aber auch Pflegepersonal waren unter den ersten Personen, [4] die eine Spritze mit dem Impfstoff der Mainzer Firma Biontech und ihres US-Partners Pfizer erhielten [Hütten, 2021].

В приведенном примере чётко прослеживается характерный стиль Ф. Хюттена, заключающийся в беспристрастной констатации фактов без их оценочного описания. Единственное эмоционально окрашенное словосочетание «*hochbetagte Senioren*» – *престарелые*, которое принадлежит к плану положительного оценивания, относится к возвышенному стилю и нацелено на расставление акцентов важности в тексте.

[1] In Italien erhielt hingegen die 29-jährige Krankenschwester Claudia Alivernini in einem Krankenhaus in Rom eine erste Immunisierung. [2] **Sie sprach** von einem [3] *aufregenden, historischen* Moment [Hütten, 2021].

Несмотря на наличие в приведенных МСГ позитивно окрашенных лексем «*aufregend*» – *будоражающий* и «*historisch*» – *исторический (момент)*, обе они находятся в зависимости от остальных нейтрально окрашенных лексем, поскольку передают отношение к описываемому событию не автора, а стороннего специалиста, что, несомненно, ослабляет их эффект при формировании положительного отношения к речевому событию у читателей.

Низкие показатели данного плана прослеживаются у Р. Штадтлера и С. Лобо (43,7%). Несмотря на то, что показатели не являются диагностирующими, находясь в пределах доверительного интервала, их расположение у нижнего края диапазона свидетельствует о склонности данных

медиакритиков к эмоциональному изложению фактов, навязыванию читателю определённого отношения к речевой ситуации, а также четко выраженной личной позиции к ней, которая выражается в планах положительного и отрицательного оценивания.

[1] Aus meiner Sicht sind diese Meinungen nicht gleichwertig: [2] Die eine orientiert sich am wissenschaftlichen Konsens, [3] an Solidarität sowie der flächendeckenden *Schnauzenvollheit*, [4] die andere *stützt sich* oft auf *unseriöse, esoterische* Quellen oder auf *Propaganda* [Lobo, 2021].

Примечательно, что С. Лобо в первых двух МСГ излагает информацию нейтрально, не прибегая к ярко выраженным средствам эмоционального воздействия. Однако в последующих МСГ проявляется его критическое отношение к речевому событию, которое выражено при помощи иронически окрашенного существительного «*Schnauzenvollheit*» – *пресыщенность*, глагола «*sich stürzen*» – *устремляться, бросаться* и прилагательных «*unseriös*» – *несерьёзный* и «*esoterisch*» – *эзотерический*, а также лексемой с негативной коннотацией «*Propaganda*» – *пропаганда*.

Показатели остальных медиакритиков отличаются от СРП данного плана в незначительной степени.

СРП актуализации плана формирования отрицательного отношения составляет 33,65%. Пределы доверительного интервала лежат в диапазоне между 24,85% и 42,45%.

При рассмотрении плана формирования отрицательного отношения к речевому событию можно заметить, что диагностирующий показатель, выходящий за пределы доверительного интервала, принадлежит Ф. Хюттену (16,6%). Стоит отметить, что разница между ним и СРП составляет 17,05%. Такое значительное отклонение от нормы подтверждает наше предположение касательно данного медиакритика и девиаций его речевого поведения. Результаты анализа позволяют сделать вывод о том, что Ф. Хюттену не свойственно формирование негативного отношения читателей к описываемым событиям, поскольку медиакритик склонен к беспристрастной передаче фактов и рассчитывает на то, что получатели сообщения сформируют свое мнение самостоятельно.

[1] Für England ermittelten sie eine um 77 Prozent erhöhte Reproduktionszahl [2] unter Annahme einer Generationszeit von 5,5 Tagen. [3] Die Generationszeit beschreibt die Zeitspanne zwischen der Infektion einer Person und der Weitergabe des Virus [Hütten, 2021].

Наличие большого количества статистических данных в приведенном примере очередной раз подчеркивает склонность Ф. Хюттена к беспристрастной передаче информации.

С другой стороны, максимально приближенный к верхней границе доверительного интервала показатель можно наблюдать у С. Лобо (42,0%). Это весьма высокое значение, которому не хватает 0,5%, чтобы оказаться диагностирующим. Тем не менее, этого достаточно, чтобы определить склонность С. Лобо к негативной оценке описываемых событий, пессимизму, высокую долю иронии и социальной критики в его статьях. Кроме того,

подобный вывод можно сделать и о Х. Мюллере, чей показатель (40,3%) едва отличается от показателя С. Лобо. Другими словами, в статьях обоих медиакритиков преобладают МСГ с лексическими компонентами, содержащими негативную эмоциональную окраску или коннотации, а также осуждение в прямой или косвенной форме.

[1] ...vom wirtschaftlichen Druck auf Unternehmen mit Publikumsverkehr und vom öffentlichen Wunsch, [2] der *ganze Shit* möge *endlich, endlich vorbei sein* [Lobo, 2021].

В приведенном примере план формирования отрицательного отношения к речевому событию у С. Лобо актуализируется при помощи негативно окрашенного заимствованного слова «*Shit*», усиленного прилагательным «*ganz*» – *весь*, а также иронии, выраженной через редупликацию лексемы «*endlich*» – *наконец*, и глагола «*vorbeisein*» – *пройти, кончиться*.

[1] Der Zeitgeist trägt *autoaggressive* Züge. [2] Tenor: *Wir können es einfach nicht*, [3] und dieses *kollektive Versagen* zwingt jeden einzelnen von uns, [4] *tatenlos herumzusitzen* [Müller, 2021].

У Х. Мюллера план формирования отрицательного отношения к речевому событию актуализируется схожим образом: путем употребления эмоционально-окрашенных лексем «*autoaggressiv*» – *проявляющий агрессию по отношению к себе*, «*kollektives Versagen*» – *коллективный провал*, «*talentlos herumsitzen*» – *бездарно лениться*, а также модальной конструкции, обозначающей неспособность к выполнению определённых действий «*Wir können einfach nicht*» – *мы просто не можем*.

Сравнив значения СРП планов между собой, можно прийти к выводу, что наиболее представительным оказался план формирования нейтрального отношения (50,25%). Очевидно, это связано с особенностями медиакритического дискурса. Прежде всего, строгость формы и содержания обязывает авторов медиакритических статей проверять имеющиеся фактологические данные, предоставляя читателям относительно объективную информацию и обращая их внимание на ключевые актуальные события.

В качестве примеров можно привести следующие отрывки из статей участников прагмалингвистического эксперимента:

1) [1] In Deutschland infizieren sich jeden Tag wieder mehr und mehr Menschen mit Sars-CoV-2. [2] Die vierte Welle, geprägt von der Delta-Variante des Virus, [3] baut sich auf – [4] das zeigen die Inzidenzwerte deutlich [Hütten, 2020].

2) [1] Die Mutante trägt 23 Mutationen im Erbgut, [2] von denen ihr manche, das zeigt die aktuelle Studie im Fachmagazin Science, [3] einen deutlichen Vorteil verschaffen [Hütten, 2021].

В приведенных примерах практически отсутствует эмоционально-оценочная лексика. На передний план выходит фактологическая информация, зачастую сопровождаемая актуальной терминологией и статистическими данными.

За планом формирования нейтрального отношения со значительным отрывом следует план формирования отрицательного отношения (33,65%), что неудивительно, поскольку развитие диалога вкупе с взаимодействием СМИ и

гражданского общества является основной целью медиакритического дискурса. Благодаря ярко выраженной критической оценке социально значимых событий и информационного производства в СМИ медиакритики оказывают активное влияние на восприятие медийного содержания его потребителями, вызывая дискуссии.

[1] Auf dem sozialen Netzwerk für *Boomer*, einer *merkwürdigen* Multiplattform namens Facebook, [2] fanden sich im [3] vergangenen Jahr *endlose*, [4] *hasserfüllte* Litaneien über *schlimme* junge Leute [Hütten, 2021].

Наличие в приведенном примере значительного количества эмоционально-окрашенных лексем «*Boomer*» – бумер (уничужительное наименование представителей послевоенного поколения), «*merkwürdig*» – странный, «*hasserfüllt*» – исполненный ненависти подтверждает вышесказанное.

Наконец, план формирования положительного оценивания (16,1%) располагает наименьшим показателем СРП, что также свидетельствует о специфике медиакритического дискурса, которому свойственно изложение объективных фактов действительности с их последующим критическим осмыслением. В то же время положительное оценивание данной информации играет второстепенную роль, дополняя критические выводы авторов и формируя адекватное восприятие действительности у реципиентов сообщений. Сочетание разных планов формирования отношения к речевому событию и его оценок способствует достижению взвешенных выводов и налаживанию стабильного контакта между автором и читателями.

[1] Die Pandemie *ebbt* langsam *ab*, [2] 40 Prozent der Bevölkerung sind mittlerweile mindestens einmal geimpft worden. [3] Für den von vielen *erhofften* und von sachkundiger Seite angekündigten »*guten Sommer*« [4] scheint irgendwie nur noch der Sommer zu fehlen [Lobo, 2021].

Приведенный пример показывает, как план формирования положительного отношения к речевой ситуации актуализируется при помощи позитивно окрашенной метафоры «*abebben*» – отступить (о приливе), а также лексем по типу «*erhofft*» – полный надежд, «*gut*» – хороший. План положительного оценивания дополняет план формирования нейтрального отношения к речевой ситуации, добавляя авторскому стилю эмоциональность и укрепляя читательское доверие к авторской точке зрения.

Выводы

На основании проведенного исследования можно утверждать, что фактическая и эмоциональная нагрузка речевых поступков в рамках медиакритического дискурса, особенно в условиях кризисной ситуации, зависит не только от принципов, согласно которым его участники организывают речевое общение, но и от специфики описываемых событий и отношения авторов к ним. Это отношение, как и некоторые другие прагмалингвистические аспекты успешной коммуникации, реализуются путем речевых стратегий и тактик. Поскольку объект данного исследования находится в области скрытой прагмалингвистики, то особое внимание уделялось речевым поступкам участников эксперимента, то есть автоматическим действиям выбора авторами

медиакритических статей тех или иных речевых сигналов, складывающихся в речевые стратегии скрытого воздействия. Кроме того, в ходе исследования было доказано, что актуализация речевых сигналов такого плана происходит косвенно, а речевое поведение отдельных личностей состоит из совокупности их речевых поступков.

Проведя анализ речевого поведения немецких медиакритиков и диагностировав личностные качества некоторых из них, нам удалось выделить личностные свойства, характерные для представителей немецкой медиакритики в целом. В результате анализа речевого поведения авторов-медиакритиков мы отметили, что большинство из них отличают объективность, критическое отношение к действительности, решительность, наличие независимого мнения и непредвзятость.

В дальнейшем представляется перспективным сравнение речевого поведения русскоязычных медиакритиков с речевым поведением их немецких коллег. Потенциально представляется вероятным выявление национально-культурной специфики их речевого поведения и способов ее отражения представителями различных культур, объединённых общей профессиональной принадлежностью.

Библиографический список

- Винокур Т. Г.* Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. Изд-во: Книжный дом «Либроком», 2009. 176 с.
- Долинин К. А.* Интерпретация текста: Французский язык. М.: КомКнига, 2010. 304 с.
- Карасик В. И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М., 2004. 390 с.
- Короченский А. П.* Медиакритика в теории и практике журналистики. Автореф. дис. ... д-ра фил. Наук. СПб, 2003. 41 с.
- Ломова О. Е.* Речевое поведение актеров в автобиографических текстах (на материале русского и немецкого языков): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / О.Е. Ломова. Ростов-на-Дону, 2004. 159 с.
- Матвеева Г. Г.* Два направления в современной прагмалингвистике / Г. Г. Матвеева, И. В. Самарина, Л. Н. Селиверстова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2009. № 1-2. с. 50–57.
- Матвеева Г. Г.* Диагностирование личностных свойств автора по его речевому поведению. Ростов-на-Дону: ДЮИ, 1999. 82 с.
- Матвеева Г. Г.* Основы прагмалингвистики / Г. Г. Матвеева, А. В. Ленец, Е. И. Петрова. Москва: ФЛИНТА, 2013. 232 с.
- Овсиенко Т. В.* Диагностирование личностных качеств авторов: гендерный и национальный критерии (на материале немецкого и русского детектива): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. / Т. В. Овсиенко. Ростов-на-Дону, 2010. 20 с.
- Селиверстова Л. Н.* Прагмалингвистический анализ текстов российских медиакритиков / Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2017. № 1. с. 32–42.
- Формановская Н. И.* Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. М.: Издательство «Икар», 2007. 480 с.
- Формановская Н. И.* Речевой этикет и культура общения. М.: Высшая школа, 1989. 159 с.
- Шунейко А. А.* Стереотипы речевого поведения / А. А. Шунейко, И. А. Авдеенко // Русская речь. 2011. № 3. с. 47–50.
- Bennett, J.* Sprachverhalten. Aufl. Frankfurt am Main: Suhrkamp. 1982. 440 S.

Bridges J. Gendering metapragmatics in online discourse: „Mansplaining man gonna mansplain...“ / *Discourse, Context & Media*. 2017. Vol. 20. p. 94-102.

Hegstenberg M. Ärmel hoch und durch // *DER SPIEGEL*. 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.spiegel.de/wissenschaft/medizin/corona-warum-uns-die-impfkampagne-retten-muss-a-c7394679-ab0d-4866-934a-3ec3ca3276f3> (Дата обращения: 04.10.2022).

Hütten F. Europa impft – und bangt [Электронный ресурс] // *Süddeutsche Zeitung*. – 2020. – URL: <https://www.sueddeutsche.de/politik/corona-pandemie-europa-impft-und-bangt-1.5158753> (Дата обращения: 04.10.2022).

Hütten F. Was der Inzidenzwert noch wert ist // *Süddeutsche Zeitung*. 2021. [Электронный ресурс] URL: <https://www.sueddeutsche.de/politik/corona-inzidenzwert-jens-spahn-1.5391995> (Дата обращения: 04.10.2022).

Klein, W. Sprachverhalten // *Enzyklopädie der Psychologie*, Göttingen: Hogrefe, 1995. S. 469–505.

Korochensky A.P. Civil Media Criticism and Political Processes in Mediatized Society / A. P. Korochensky, D. S. Srybnyy, Y.I. Tyazhlov // *Media Education*. 2019. Vol. 59. No 3. p. 393-399.

Lobo S. Die kalte Impfpflicht kommt // *DER SPIEGEL*. 2021. [Электронный ресурс] URL: <https://www.spiegel.de/netzwelt/netzpolitik/coronavirus-die-kalte-impfpflicht-kommt-kolumne-von-sascha-lobo-a-55681c8a-b9ae-4f7c-8095-3c35a9c7d733> (Дата обращения: 04.10.2022).

Müller H. Schlimme neue Welt // *DER SPIEGEL*. 2021. [Электронный ресурс] URL: <https://www.spiegel.de/wirtschaft/unternehmen/im-dauer-krise-modus-schlimme-neue-welt-kolumne-a-20a0ece8-56c5-4f73-bcd7-dde00b94d47b> (Дата обращения: 04.10.2022).

Sambaraju R. „My countrymen have never disappointed me“: Politics of service in Modi's speeches during COVID-19 / *Discourse, Context & Media*. 2022. Vol. 47 [Электронный ресурс] URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2211695822000174?via%3Dihub> (Дата обращения: 04.10.2022).

Seliverstova L. N. Sketches for the Speech Portrait of a Media Critic: Kirill Razlogov / L. N. Seliverstova, L. M. Buzinova, A. A. Levitskaya // *Media Education (Mediaobrazovanie)*. 2020. 60(2). p. 323-332.

Stadtler R. Erst Vermummungsverbot, dann Burka-Initiative, und jetzt Maskenpflicht? Die Diskussion um Verhüllung bekommt eine ironische Note, wenn man ein paar Jahre zurückblickt // *Neue Züricher Zeitung*. 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.nzz.ch/meinung/kolumnen/gesichtsmasken-und-verschleierung-zeitgeschichte-mit-ironie-ld.1564608> (Дата обращения: 04.10.2022).

References

Bennett, J. (1982). Sprachverhalten. Aufl. Frankfurt am Main: Suhrkamp. 440 S.

Bridges J. (2017). Gendering metapragmatics in online discourse: „Mansplaining man gonna mansplain...“. *Discourse, Context & Media*. Vol. 20: 94-102.

Dolinin K. A. (2010). Text interpretation: French. Moscow: Kom-Kniga. 304 p.

Formanovskaya N. I. (1989). Speech etiquette and culture of communication. Moscow: Higher School. 159 p. (in Russian)

Formanovskaya N. I. (2007). Speech interaction: communication and pragmatics. Moscow: Ikar Publishing House. 480 p. (in Russian)

Hegstenberg M. (2020). Ärmel hoch und durch / *DER SPIEGEL*. [Electronic resource] URL: <https://www.spiegel.de/wissenschaft/medizin/corona-warum-uns-die-impfkampagne-retten-muss-a-c7394679-ab0d-4866-934a-3ec3ca3276f3> (date of the application: 04.10.2022).

Hütten F. (2020). Europa impft – und bangt // *Süddeutsche Zeitung*. 2020. [Electronic resource] URL: <https://www.sueddeutsche.de/politik/corona-pandemie-europa-impft-und-bangt-1.5158753> (date of the application: 04.10.2022).

- Hütten F. (2021). Was der Inzidenzwert noch wert ist // Süddeutsche Zeitung. [Electronic resource] URL: <https://www.sueddeutsche.de/politik/corona-inzidenzwert-jens-spahn-1.5391995> (date of the application: 04.10.2022).
- Karasik V. I. (2002). Language circle: personality, concepts, discourse. Volgograd: Change. 2002. 390 p. (in Russian)
- Klein, W. (1995). Sprachverhalten // Enzyklopädie der Psychologie, Göttingen: Hogrefe, S. 469–505.
- Korochensky A. P., Srybnyy D. S., Tyazhlov Y. I. (2019). Civil Media Criticism and Political Processes in Mediatized Society. *Media Education*. Vol. 59. No 3: 393-399.
- Korochensky A. p. (2003). Media criticism in theory and practice of journalism. Ph.D. thesis. St.Petersburg. 41 p. (in Russian)
- Lobo S. (2021). Die kalte Impfpflicht kommt // DER SPIEGEL. [Electronic resource] URL: <https://www.spiegel.de/netzwelt/netzpolitik/coronavirus-die-kalte-impfpflicht-kommt-kolumne-von-sascha-lobo-a-55681c8a-b9ae-4f7c-8095-3c35a9c7d733> (date of the application: 04.10.2022).
- Lomova O. E. (2004). Speech behavior of actors in autobiographical texts (based on Russian and German languages): dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.19. 159 p. (in Russian)
- Matveeva G. G. (1999). Diagnosis of the author's personal qualities by his speech behavior. Rostov-on-Don: DUI. 82 p. (in Russian)
- Matveeva G. G. (2013). Fundamentals of pragmalinguistics / G. G. Matveeva, A. V. Lenets, E. I. Petrova. Moscow: Flinta. 232 p. (in Russian)
- Matveeva G. G. (2009). Two directions of modern pragmalinguistics / G. G. Matveeva, L. N. Seliverstova, I.V. Samarina. *Bulletin of St. Petersburg University*: 50-57. (in Russian)
- Müller H. (2021). Schlimme neue Welt // DER SPIEGEL. [Electronic resource] URL: <https://www.spiegel.de/wirtschaft/unternehmen/im-dauer-krise-modus-schlimme-neue-welt-kolumne-a-20a0ece8-56c5-4f73-bcd7-dde00b94d47b> (date of the application: 04.10.2022).
- Ovsienko T. V. (2010). Diagnosis of the personal qualities of the authors: gender and national criteria (on the material of the German and Russian detective story): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.2019. Rostov-on-Don. 20 p. (in Russian)
- Sambaraju R. (2022). „My countrymen have never disappointed me”. Politics of service in Modi's speeches during COVID-19. *Discourse, Context & Media*. Vol. 47 [Electronic resource] URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2211695822000174?via%3Dihub> (date of the application: 04.10.2022).
- Selivertova L. N. (2017). Pragmalinguistic analysis of texts by Russian mediacritics. *Filologicheskie nauki, Nauchnie doklady visshy shkoly*. №1:32–42. (in Russian)
- Seliverstova L. N., Buzinova, L. M., Levitskaya A. A. (2020). Sketches for the Speech Portrait of a Media Critic: Kirill Razlogov. *Media Education (Mediaobrazovanie)*. 60(2): 323-332.
- Shuneiko A. A., Avdeenko I. A. (2011). Stereotypes of speech behavior. *Russian speech*. №3: 47–50. (in Russian)
- Stadtler R. (2020). Erst Vermummungsverbot, dann Burka-Initiative, und jetzt Maskenpflicht? Die Diskussion um Verhüllung bekommt eine ironische Note, wenn man ein paar Jahre zurückblickt // Neue Züricher Zeitung. [Electronic resource] URL: <https://www.nzz.ch/meinung/kolumnen/gesichtsmasken-und-verschleierung-zeitgeschichte-mit-ironie-ld.1564608> (date of the application: 04.10.2022).
- Vinokur T. G. (2009). The speaker and the listener. Variants of speech behavior. “Librokom” Book House. 176 p. (in Russian)